

Узенева Юлия Николаевна

УЧАСТИЕ ДВОРЯНСТВА ПСКОВСКОЙ ГУБЕРНИИ В СОСЛОВНОМ УПРАВЛЕНИИ В 30-50-е ГОДЫ XIX ВЕКА

В статье рассматриваются вопросы корпоративной деятельности псковского дворянства в 30-50-е гг. XIX в. Эта тема в настоящее время является актуальной, так как участие дворянина в сословном управлении занимало значительную часть времени, являлось неотъемлемой частью повседневной жизни, порой определяло специфику жизненного уклада. В заключение указывается, что формально в Псковской губернии были различные формы участия дворянства в самоуправлении, но к середине 50-х гг. XIX в. количество дворян, имевших возможность реально влиять на решение вопросов, значительно сократилось.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2015/8-3/51.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2015. № 8 (58): в 3-х ч. Ч. III. С. 189-191. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2015/8-3/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net
Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: hist@gramota.net

УДК 93/94

Исторические науки и археология

В статье рассматриваются вопросы корпоративной деятельности псковского дворянства в 30-50-е гг. XIX в. Эта тема в настоящее время является актуальной, так как участие дворянина в сословном управлении занимало значительную часть времени, являлось неотъемлемой частью повседневной жизни, порой определяло специфику жизненного уклада. В заключение указывается, что формально в Псковской губернии были различные формы участия дворянства в самоуправлении, но к середине 50-х гг. XIX в. количество дворян, имевших возможность реально влиять на решение вопросов, значительно сократилось.

Ключевые слова и фразы: Псковская губерния; дворянство; дворянские собрания; самоуправление; предводители дворянства; депутаты; повседневная жизнь; служба.

Узенева Юлия Николаевна*Псковский государственный университет**Julia777887@mail.ru***УЧАСТИЕ ДВОРЯНСТВА ПСКОВСКОЙ ГУБЕРНИИ
В СОСЛОВНОМ УПРАВЛЕНИИ В 30-50-Е ГОДЫ XIX ВЕКА ©**

В отечественной историографии вопросы, касающиеся организации дворянского самоуправления в середине XIX столетия, в своих работах рассматривали следующие историки: С. А. Корф, М. Т. Яблочков, А. Романович-Славатинский, Б. Н. Миронов [3; 5; 7; 10]. Обобщающих исследований, освещающих участие псковского дворянства в работе сословных учреждений в указанный период, не обнаружено. В данной статье рассматриваются некоторые формы участия псковского дворянства в управлении губернии и уездов.

Согласно Жалованной грамоте дворяне каждой губернии составляли особое общество со статусом юридического лица и с соответствующими привилегиями и атрибутами: правом владеть имуществом и капиталом, заключать имущественные сделки, вступать в обязательства, иметь собственное помещение для собрания, печать, делопроизводство и архив [5, с. 513].

Представительными органами дворянского общества являлись губернские и уездные собрания. Участвовать в собрании можно было в трёх формах: 1) присутствовать; 2) пользоваться пассивным избирательным правом – занимать выборную должность и голосовать за решения, принимаемые дворянскими собраниями, но без права выбирать должностных лиц; 3) пользоваться активным избирательным правом – голосовать, выбирать и быть избранным на должности [Там же]. На собраниях избирались депутаты, предводители дворянства, секретари, заседатели дворянской опеки, решались вопросы, предложенные правительством, заслушивались предложения губернаторов, распределялись земские повинности [7, с. 29].

Присутствовать в дворянском собрании имели право все потомственные дворяне мужского пола, записанные в родословную книгу губернии [9, с. 21]. Правом голоса пользовались лишь лица, имевшие чин не ниже обер-офицера, не моложе 25 лет и владевшие деревнями в уезде или губернии, имевшие ежегодный доход не менее 100 р. [8, с. 110]. Таким образом, для членов собрания устанавливались цензы: сословный, возрастной и имущественный.

Раз в три года депутат мог принять участие в дворянском съезде, иногда входил в какую-нибудь комиссию депутатского собрания, но всё это несло хлопоты и затраты. Выгоды от выборной службы не было, и в целом она сельских хозяев мало волновала. В конце XVIII в. был составлен список дворян Псковской губернии, которым предстояло принять участие в выборах губернского депутатского правления, но многие из них отказались приехать в Псков, ссылаясь на занятость по службе, болезни, невозможность отлучаться из дома [4, с. 10]. Свою неявку дворянин должен был объяснить и уведомить об этом уездного предводителя письменно с указанием причин. Дворянское собрание решало, считать ли эти объяснения удовлетворительными. За неявку могло быть вынесено замечание, денежное взыскание [7, с. 21].

Указом Екатерины II в 1778 г. для управления были учреждены Дворянские депутатские собрания, в которые входили «депутаты от дворян, выбиравшиеся по одному от каждого уезда на 3 года» [10, с. 514]. Основными задачами депутатского собрания являлись ведение дворянских книг, рассмотрение прав на дворянство и выдача необходимых документов. Председательствовал в Дворянском депутатском собрании губернский предводитель дворянства.

Псковское дворянское депутатское собрание рассматривало различные вопросы. Например, на заседаниях обсуждались кандидатуры молодых дворян, желавших обучаться в сухопутном корпусе с последующим поступлением на военную службу. Сыновья мелкопоместных дворян при этом направлялись на учёбу за счёт губернии [4, с. 10]. В 1806-1820 гг. производилась массовая запись дворян в Псковскую родословную книгу, и всех занесённых в неё собрание утвердило в дворянстве [Там же, с. 11].

В годы правления Николая I появились «Журналы присутствий дворянских собраний» с указанием дат заседаний, повестки дня и постановлений. В Государственном архиве Псковской области хранится журнал присутствий Псковского губернского дворянского собрания за 1832 г. Его начали вести 7 января, последняя запись была сделана 25 октября 1832 г. [2, д. 1398, л. 1-113]. Просматривая протоколы собраний, можно заметить, что основная часть дел касалась прошений о внесении в родословную книгу по новым правилам.

Дворянским собранием также велся «Настольный реестр нерешённых дел Псковского Дворянского депутатского собрания». Реестр состоял из пяти граф. В первую заносился номер дела, во вторую – год, месяц и число, в третьей раскрывалось содержание дела, в четвертой давалось пояснение, в связи с чем оно осталось нерешённым, в пятой предполагалось указывать дату завершения работы над делом [1, д. 1432, л. 1]. Один из таких реестров находится в Государственном архиве Псковской области, информацию в него заносили в период с 6 октября 1832 г. по декабрь 1836 г. Как следует из документа, за это время накопилось 77 нерешённых дел [Там же, л. 1-26]. Из них большинство касалось прошений о внесении в дворянскую родословную книгу (50 дел), а также обращений с целью выдачи копий с различных протоколов, грамот и свидетельств о дворянстве. Самыми распространёнными причинами того, что рассмотрение дел было отложено, являлось отсутствие разрешений Герольдии и необходимых документов. Поэтому Дворянскому собранию приходилось даже проверять правильность внесения дворянских фамилий в родословную книгу. Тщательно такая проверка проводилась в 1842 г., когда комиссия в составе надворного советника и кавалера Иллариона Клеменьева Окунева, председателя, коллежского асессора Козьмы Афанасьевича Пастуховского и штабс-капитана Николая Клементьевича Савицкого пришла к выводу, что «ни одно дело нельзя передать в Герольдию для утверждения», так как их оформление не соответствует новым правилам, утверждённым ранее в 1839 г. [4, с. 12].

Приходилось Дворянскому депутатскому собранию рассматривать и так называемые «секретные дела», чаще всего о жестоком обращении помещиков со своими крестьянами. Так, 28 мая 1836 г. на собрании губернского и уездных предводителей дворянства рассматривали дело опочецкого помещика Тарасевича. Он обвинялся в жестоком обращении с крестьянами, но достаточных доказательств по данному факту выявлено не было. В результате собрание определило: Опочецкому предводителю дворянства вести бдительное наблюдение как за поведением помещика Тарасевича, так и за поведением самих крестьян [2, д. 1413, л. 2].

В 1842 г. дворовые люди жаловались на своего помещика капитана Николая Ниловича Мягкова. Причиной обращения послужило недостаточное снабжение крестьян хлебом и продовольствием. Собранием было принято решение: Островскому уездному предводителю дворянства вести наблюдение за помещиком Мягковым [Там же, л. 11].

Одно из «секретных дел» 1837 г. касалось «употребления излишеств горячительных напитков флота капитаном II ранга Матвеем Николаевичем Чихачёвым и об опасности нахождения при нём малолетних детей» [Там же, л. 16]. Собрание постановило, что господин исправляющий должность новоржевского предводителя дворянства должен убедить Чихачёва в том, чтобы он избрал себе благонадежного попечителя и опекуна для детей [Там же, л. 3 об.].

В случае вопиющего беспредела со стороны помещика приходилось принимать меры, но чаще всего старались не придавать огласке подробностей дел.

Губернский предводитель являлся ближайшим советчиком губернатора. Он был председателем в дворянских собраниях, руководил заседаниями и выборами [10, с. 519]. Уездные предводители дворянства председательствовали в уездных дворянских собраниях, вели списки дворянам, выдавали справки о дворянстве и являлись председателями в дворянских опеках [Там же]. Предводителями дворянства избирались наиболее авторитетные и состоятельные помещики. В их владении находилось, как правило, не менее 100 душ крепостных крестьян. Так, 7 предводителей уездного дворянства Псковской губернии в своём владении имели от 100 до 500 душ крестьян м. п., а один (Торопецкий уездный предводитель дворянства) имел свыше 500 душ крестьян м. п. [1, д. 1432, л. 34]. Предводителями дворянства становились люди, средний возраст которых составлял 35-39 лет. Но были и исключения. Так, например, Алексей Фёдорович Кутузов, Торопецкий уездный предводитель дворянства, занял эту должность в 1829 г., когда ему было 28 лет, а в 1841 г. Порховским предводителем дворянства стал 56-летний Пётр Митрофанович Балавенский [Там же, л. 38, 43]. Должность эта была довольно хлопотливой, но престижной. Предводитель был обязан, не доводя дела до суда, улаживать конфликты между местными дворянами, унимать беспокойных.

Карьера молодого дворянина, как правило, начиналась с военной службы. Выйдя в отставку, он мог занять какую-либо должность в губернском или уездном управлении. Известно, что лишь три предводителя закончили учебные заведения, но впоследствии также служили.

Островский уездный предводитель дворянства Евграф Семёнович Ладыженский в 16 лет поступил на военную службу юнкером в почетную лейб-гвардии артиллерийской бригады 2-ю учебную роту. Служил шесть лет, в чине подпоручика вышел в отставку. В период с 1825 по 1841 гг. занимал различные должности в Пскове и Острове. Изначально был выбран в Островский уездный суд дворянский заседателем, затем в том же суде стал уездным судьей. Позже определен в штат канцелярии Псковского Гражданского губернатора, в дальнейшем состоял в должности островского окружного начальника государственных имуществ, в 1841 г. был избран дворянством на должность Островского уездного предводителя дворянства [Там же, л. 18 об.].

Великолукский уездный предводитель дворянства Николай Дмитриевич Порохов в службу вступил из воспитанников Императорского Царскосельского Лицея в гренадерский полк прапорщиком лейб-гвардии. Служил 4 года, был уволен со службы по домашним обстоятельствам в чине поручика. Спустя 8 лет был избран земским исправником, а затем – уездным судьей, позже Великолукским уездным предводителем дворянства [Там же, л. 29].

Торопецкий уездный предводитель дворянства Алексей Фёдорович Кутузов пять раз избирался на эту должность благородным сословием. На военную службу вступил в Лейб-гвардии гренадерский полк портупей прапорщиком и дослужился до чина капитана. Находясь в отставке, был избран земским исправником. «В проезд Государя Императора чрез город Торопец за устройство больших дорог получил высочайшее

благоволение в предписании господина Псковского Гражданского губернатора» [Там же, л. 32]. В дальнейшем был выбран уездным предводителем дворянства на 17, 18, 19, 21, 22-е трёхлетия [Там же, л. 30-35].

Административно-полицейское управление в уезде возглавлял земский исправник. Многие из будущих уездных предводителей дворянства занимали эту должность, например, Н. Д. Порохов, А. Ф. Кутузов, П. М. Балавенский – Великолукский, Торопецкий, Порховский предводители дворянства.

Порядок формирования органов дворянского самоуправления и суда, в которые избирались дворянские заседатели, судьи и земские исправники, был установлен ещё «Учреждениями для управления губерниями» в 1775 г. Земские исправники обязательно являлись выходцами из дворянского сословия, но не всегда отличались высоким имущественным положением.

Новоржевский земский исправник Николай Иванович Андреев, дворянского происхождения, занял эту должность в 42 года. Свою службу он начал в кадетском корпусе, в который поступил в 18 лет, дослужился до штаб-капитана. Участвовал в знаменитых сражениях Отечественной войны 1812 г., в том числе и в генеральном сражении при Бородино, был награждён орденом Святой Анны 4-й степени, в дальнейшем принимал участие в заграничных походах русской армии. Выйдя в отставку, участвовал в общественной жизни губернии: служил по выборам дворянства в Порховском земском суде дворянским заседателем, избирался в Псковское депутатское собрание, благородным сословием дважды избирался на должность земского исправника [Там же, л. 287].

Порховский земский исправник Николай Васильевич Сергеевский на военной службе не был вовсе. Вероятно, получив домашнее образование, в 14 лет поступил в Санкт-Петербургское правление канцеляристом, через два года стал воспитанником Главной контрольной Экспедиции, вскоре был произведён в 14 класс. В 23 года избран в Порховский земский суд дворянским заседателем, где служил 18-е и 19-е трёхлетия. В 1834 г. по выбору дворянства стал земским исправником. Находясь в этой должности, был представлен к суду по доносу, обвинялся в лихоимстве [Там же, л. 294].

Уже в начале XIX в. правительство стало замечать уклонение дворянства от местной службы, и это прежде всего отражалось на должности земского исправника, в общем-то, невысоко ценившейся обществом.

Таким образом, в Псковской, равно как и в других губерниях, где существовало дворянское общество, были различные формы участия благородного сословия в самоуправлении. Это были дворянские и депутатские собрания, дворянская опека, должности губернского и уездного предводителей дворянства, земского исправника. Уже в первой четверти XIX столетия наметилась тенденция уклонения дворян от участия в собраниях. Служба в местных учреждениях не являлась привлекательной, для многих дворян выгоды от неё не было вовсе. Напротив, служба приносила только убыток и требовала дополнительных расходов. Процент дворян, имевших право подавать голос на выборах, уменьшился в связи с указом Николая I 1831 г., согласно которому имущественный ценз был увеличен. Дворянин имел право голоса, если в его распоряжении находилось не менее 100 душ крестьян. В Псковской губернии основная часть дворянства относилась к категории мелкопоместных. По данным на 1853 г. из 4 084 потомственных дворян право голоса на выборах имели лишь 692 дворянина, что составляло 17% [6, с. 70].

Список литературы

1. Государственный архив Псковской области (ГАПО). Ф. 20. Оп. 1.
2. ГАПО. Ф. 110. Оп. 1
3. Корф С. А. Дворянство и его сословное управление за столетие 1762-1855 гг. СПб.: Типография Тренке и Фюсно, 1906. 728 с.
4. Маркова М. Т. Из истории псковского дворянства // Псковская земля. История в лицах. М., 2006. С. 10-15.
5. Миронов Б. Н. Социальная история России периода империи. СПб., 2000. Т. 1. 548 с.
6. Памятная книжка для Псковской губернии на 1853 г. Псков, 1853. 93 с.
7. Романович-Славатинский А. Дворянство в России от начала XVIII в. до отмены крепостного права. СПб.: Типография министерства внутренних дел, 1870. 594 с.
8. Соколова Е. В. Выборы дворян в органы самоуправления и суда в Псковской губернии в 1789 г. // Земля Псковская, древняя и современная: материалы научно-практической конференции (24-25 ноября 2008 г.). Псков, 2009. С. 108-116.
9. Соколова Е. В. К вопросу о порядке присвоения и подтверждения дворянского достоинства в псковском крае в конце XVIII – начале XIX в. // Псков. 2008. № 28. С. 21-27.
10. Яблочков М. Т. История дворянского сословия в России. Смоленск: Русич, 2003. 571 с.

PARTICIPATION OF THE NOBILITY OF PSKOV REGION IN SOCIAL ESTATE ADMINISTRATION IN THE 30-50S OF THE XIX CENTURY

Uzeneva Yuliya Nikolaevna
Pskov State University
Julia777887@mail.ru

The article deals with the issues of the corporate activity of Pskov nobility in the 30-50s of the XIX century. This topic is currently relevant as the participation of the nobleman in social estate administration took much time and was an integral part of everyday life and sometimes it determined the specificity of the way of life. In conclusion the author points out that formally in Pskov region there were different forms of the participation of the nobility in self-government, but by the middle of the 50s of the XIX century the number of the nobles, who had an opportunity to really influence the resolution of the issues, had been greatly reduced.

Key words and phrases: Pskov region; the nobility; nobility association; self-government; marshals of the nobility; deputies; everyday life; service.